

Поэт и его книга

Сборник стихов «Вечера», вышедший в самом конце прошлого года в Иркутске, можно считать первой обстоятельной встречей Анатолия Кобенкова с читателем. Какие это ответственные, значительные, волнующие слова для каждого пишущего! Какой отклик найдет в сердце другого человека то, что ты вынашивал годами, над чем думал? Или стихи твои оставили досаду и разочарование, и настоящего душевного разговора не получилось?

Надо сказать сразу: разговор этот — негромкий и доверительный — состоялся. Авторская манера ясности и простоты выдержана от первой и до последней строчки. Думается, что это и есть та направленность всей книги, когда в ней легко различимы биография, судьба поэта. Будем считать, что мы присутствуем при ее начале и мир поэта, в который он вводит нас, — это пока еще тесный мир, где «в маленьком поселке» «машут ветками тополя», где еще не забыта первая любовь, похожая на школьные шалости, где носятся «голубиные стаи», «пахнет первой вербою» и «кричат паровозные гудки».

Молодая непринужденность интонаций, легкость и изящество лирического рисунка зримо присутствуют во многих стихах Анатолия Кобенкова. Только на первый взгляд покажутся они кому-то бездумными, но вот внимательный читатель видит, как идет нащупывание новых путей, движение важной темы «о времени и о себе».

Я сам закурю папиросу,
Я сам посмотрю на звезду,
Задам себе много вопросов
И много ответов найду.
И дальше:

«Надо очень многое понять», — скажет уже в другом стихотворении «Костер» автор, как бы утверждая свое самое заветное желание.

Идет холодная пора...
Пора уйти в леса пустые
И долго думать о России —
Совсем иначе, чем вчера.

Жизнелюбие, лукавство, обращенные в ранних стихах к еще смутно осязаемому лирическому герою, оборачиваются постепенно серьезными раздумьями о человеческой жизни. Как это происходит? И здесь необходимо остановиться на стихах из армейского цикла. В солдатской казарме расширяется, растет поэтический диапазон Анатолия Кобенкова. Интересно

решены стихотворения с названием «Осенью, когда летят журавли», «Письма», «Та женщина, которую люблю».

Не в пышных заверениях о своей возмужавшей молодости, а в стихах, где мы — свидетели и первого увольнения, и ожидания писем от любимой, и властного голоса старшины, и встреч с людьми, так же, как и сам автор, выполняющий свой солдатский долг.

Эти стихи стоят в самом начале книжки и позволяют судить нам о мере гражданской зрелости поэта.

В них подкупает достоверность, т. к. слова в этих стихах пришли из жизни, от будничных, казалось бы, дел и забот поэта. В них есть свои наблюдения, переплавленные в поэтические строчки.

Останется готовность подтянуться
при первом громе вражеских атак.
Останется не только то, о чем припомнить,
а то, с чем не расстаться,
солдатская привычка просыпаться
за пять минут до окрика «подъем».

В «Тетради из Михайловского» Анатолий Кобенков обращается к вечным, неумирающим минутам в жизни великого Пушкина. Стихи держатся на выступлении от первого лица, и читателю захочется на них остановиться, запомнить их и поверить в непосредственность, о которой светло и задумчиво говорит здесь автор.

Жаль только, что стихов из этой «Тетради» очень немного и сделаны они как бы мимоходом.

Шутливыми поворотами отмечены некоторые стихотворения: чувство юмора входит в них органически («Когда-нибудь уеду в сопки», «Жизнь моя городская»). И все же это не спасает книгу от однообразия. Особенно в той части, где говорится о детстве, к безмятежности и чистоте которого Анатолий Кобенков несколько раз возвращается в своих уже сегодняшних стихотворных опытах.

Станет ли это для автора пройденной ступенью, и он, отказавшись от «ребячливости», будет одержим желанием «облечь в одежды точных слов» не дающие ему покоя еще не высказанные мысли и чувства? Здесь читатель вправе ждать от него более четкой поэтической позиции и поиска своего пути, если он хочет идти дальше, думать шире, открывать неизвестное.

Какой она предстанет перед нами, будущая, третья книга, что скажет о многообразии жизни, о ее светлых и темных сторонах поэт, уже достаточно умело владеющий словом, знающий законы высокого искусства — Поэзии?

Может быть, именно поэтому не расстанешься с уверенностью, что

вышедшая недавно книга стихов Анатолия Кобенкова — добрый знак его поэтического труда.

Жилкина Е.
Вост.-Сиб. правда. — 1975. — 2 июля. — С. 6.